

Глава 35. Магия Блеков.

25 февраля 1996 года. Хогвартс.

— Ну что ж, дамы и господа, — Невилл усмехнулся, глядя на входящих в Комнату-по-желанию студентов. — У нас сегодня должно быть первое пополнение.

Члены группы рассаживались на низких пуфах возле камина, негромко переговариваясь. Луна одарила мягкой улыбкой глядящего на неё парня, а заметившие это девушки негромко захихикали, не став, впрочем, заострять внимание на постепенно развивавшихся отношениях Луны и Невилла. Авторитет Лонгботтома в дуэльном клубе был непоколебимым никакими сплетнями.

— Дин Томас предложил двух новых членов: Чжоу Чанг и Мариэтту Эджкомб. Кто может что-то сказать по этим двум девушкам?

— Чжоу хорошо учится, — Гермиона первой высказала свое мнение, вызвав волну смешков: кто бы еще упомянул учебу, если не лучшая студентка Хогвартса.

— Ну, это, конечно, хорошо, — Невилл с некоторым злорадством покосился в сторону Рона Уизли, который, несмотря на все старания Гермионы, так и не смог существенно улучшить свою успеваемость. — А что насчет Мариэтты, Гермиона?

— Ну? — девушка замешкалась. — Думаю, не так плохо.

— У кого есть аргументы за или против этих девушек? — Невилл обвел взглядом собравшихся членов группы. — Ни у кого... Ну что ж. Гермиона, не могла бы ты добраться до гостиной их факультета и пригласить на наше собрание?

Девушка вышла, чтобы спустя полчаса, заполненные для оставшихся в зале людей отработкой уже использованных ранее заклинаний, проходимых на Защите от темных искусств на третьем-четвертом курсе. Невилл, скрипя зубами, в очередной раз мысленно проклинал идиотизм ситуации — в Хогвартсе, в лучшей, как заявлялось в патриотических статьях, школе волшебства и чародейства в Англии, не было уже несколько лет нормального преподавателя боевой магии. Впрочем, поскольку школа все равно единственная в стране, на ее статус такое положение вещей особо не влияло. Действительно, ирония судьбы лучшая школа в Англии вполне закономерно была лучшей, поскольку была единственной на всю страну. Дети влиятельных аристократов и так получали вполне достойное образование, обучаясь параллельно у нанимаемых родителями репетиторов или же у самих родителей. А мнение полукровок и маглорожденных не слишком-то кого и интересовало. Зато в детей исподволь вкладывалась лояльность к Альбусу Дамблдору, великому волшебнику, лучше всех знающему, что и как нужно делать.

Мариэтта и Чжоу, зайдя в зал, словно попали в другой мир — выкрикивающие заклинания студенты, кружащиеся друг вокруг друга, цветные вспышки магии были так не похожи на обычное для Хогвартса проведение уроков.

— Да, я вижу, что вы неплохо устроились, — протянула Чжоу, слегка расширив свои раскосые глаза от удивления.

Гермиона рассмеялась, довольная произведенным впечатлением.

— Теперь вы точно сможете без проблем сдать экзамены за пятый курс!

— Не сомневаюсь, — Чжоу не отрывала глаз от расхаживающего среди тренирующихся учеников Невилла, который временами осторожно поправлял движения того или иного колдующего. — Получается, у вас главный в группе — Невилл Лонгботтом?

— Да, — Гермиона кивнула, оглядываясь по сторонам. — Невилл в этом году лучший по практической части, а я помогаю ему с теорией.

— А зачем вам понадобился пергамент с клятвой? — Мариэтта с некоторым недовольством рассматривала девушку, заставившую ее подписать договор о неразглашении места тренировок и самого факта их существования.

— Если госпожа Амбридж узнает, что студенты в свободное время занимаются самостоятельными тренировками, то она сможет прийти до министра, чтобы доставить ни во что не ставящим ее предмет людям максимум неприятностей. — Гермиона упрямо мотнула головой. — Но с таким преподавателем мы попросту не сдадим независимой комиссии, принимающей экзамены, Защиту от темных искусств.

— Да, такого преподавателя у нас еще не было, — Чжоу согласно кивнула. — На четвертом курсе Невилл не производил такого... по-настоящему серьезного впечатления.

Китайка хихикнула, но Гермиона осталась серьезной.

— Гермиона, — рядом оказался Невилл. — Поставь их в пару и посмотри пробелы в знаниях за первый-четвертый курсы. Потом составим список того, что им надо подтянуть до следующей встречи.

Улыбнувшись девушкам, парень пробежал дальше, где от чьего-то заклинания полыхнула занавесь, украшавшая стену. Чжоу и Мариэтта с некоторым интересом проследили, как из его палочки вырвалась мощная струя воды, тут же сбившая пламя.

— А он силен, — вырвалось у Чанг, в чьих глазах после увиденной сцены интереса стало еще больше.

— Ладно, Чжоу, Мариэтта, — Гермиона оторвала их от наблюдения. — Вставайте в пару и покажите, что вы умеете из дуэльных заклинаний.

— Ну что у тебя, Мариус? — Альбус Дамблдор строго посмотрел в Сквозное зеркало, где мелькала чья-то невзрачная физиономия. — Почему твой человек не выполнил заказ?

— Я не знаю, мистер Дамблдор, — человек в зеркале поморщился. — Наемник бесследно пропал во время нападения упивающихся смертью на Хогсмид. Не удивлюсь, если его поджарил тот же Лорд Блек — он был в такой же мантии, что и слуги Темного Лорда.

— Проклятье.. Мариус, найми нового человека, — Дамблдор недовольно нахмурил брови. — Эта девушка должна умереть так, чтобы в ее смерти обвинили Темного лорда.

— Хорошо, мистер Дамблдор, ваши деньги — ваши указания.

Зеркало погасло, а директор уселся в кресло. Попавшийся ему на глаза выпуск «Пророка» со статьей о Хогсмиде отправился прямиком в огонь.

Тот же день. Дом Блеков.

— Итак, господа и дамы, — Сириус, как глава английской группы, взявший на себя руководство собранием, встал во главе длинного стола в гостиной дома Блеков и слегка поклонился собравшимся англичанам и французам. — Поздравляю нас с началом активных действий.

— Первые крысы получили по заслугам! — рыкнул Аластор Грюм, находившийся после сражения в Хогсмиде в невероятно хорошем для старого параноика расположении духа.

— Именно так, Аластор, — Сириус усмехнулся. — Но, к сожалению, в этот же день, пока все мы старались спасти детей в Хогсмиде, большая часть Упивающихся нанесла визит в Азкабан... Аластор, не ругайся. — Аристократ остановил попытавшегося что-то сказать старого аврора. — Мне тоже много что хочется сообщить тем умникам из числа чинуш, которые решили, что десятка авроров на весь огромный тюремный комплекс будет достаточно.

— Сириус, — Жан-Клод встал. — Что ты скажешь, как самый компетентный по английскому вопросу человек?

— Наверное, ты хотел сказать, как самый хорошо знающий всю сбежавшую компанию? — Блек насмешливо прищурился. — Аластор, пожалуй, знает сбежавших еще лучше меня, в конце-концов, именно благодаря ему отправились в Азкабан десятки темных магов во время и после Первой войны.

Грюм что-то невнятно пробурчал.

— В общем-то, мне кажется, что в действиях наших французских союзников ничего не меняется. — Блек отвесил поклон сидевшим на другом конце стола Киарану, Джеймсу и Жан-Клоду. Единственное, я хотел бы, чтобы в расписании Гарри появлялись часы для тренировки со мной. При всем моем уважении к Киарану Годфруа, его род не является настолько темным, как Блеки.

Киаран согласно кивнул.

— Ты будешь учить меня темной магии Блеков, крестный? — я с волнением посмотрел на Сириуса.

— Да, поскольку ты мой крестник, то ты должен освоить эти заклинания, магия моего рода примет тебя. — Блек усмехнулся. — Тем более, есть шанс, что ты столкнешься с другими представителями нашего славного рода.

Лицо крестного стало жестким.

— Беллатрикс Блек, моя дражайшая сестрица, сбежала из Азкабана вместе с остальными последователями Лорда.

Сириус махнул палочкой, и перед собравшимися за столом людьми повисли в воздухе несколько колдографий, на удивление неподвижных.

— Да, я уничтожил магию этих рисунков, — под взглядами собравшихся усмехнулся Сириус. — Теперь это просто бумага с наложенными на нее красками.

— Это они? — Я внимательно рассматривал портреты.

— Да, вся десятка слуг лорда. — Крестного перекосило от отвращения. — Даже моя мать, ярая сторонница чистоты крови, сказала бы, что эти люди зашли слишком далеко, чтобы нести

другим веру в собственные убеждения, слишком много крови и пыток на их руках.

— Беллатрикс Блек, — портрет гордой черноволосой и черноглазой женщины с точеной фигурой лег на стол под взглядами волшебников. — Мастер темной магии, была кровожадной садисткой еще до заключения в Азкабан, а сейчас, думаю, окончательно сошла с ума, но вряд ли лишилась своего мастерства. Из собравшихся здесь, пожалуй, уважаемый Киаран, Аластор и я способны с ней справиться один на один. Моя сестра весьма искусный боец, и она любит Лорда всей душой. Владеет некоторыми заклинаниями некромантии, что тоже не добавляет нам радости.

Киаран, будто что-то отмечая в голове, внимательно рассматривал портрет черноволосой аристократки. Грюм нахмурился еще сильнее.

— Рудольфус Лестрейндж. — Изможденное, бледное лицо, обрезанные над плечами каштановые волосы с ранней сединой. — Садист, любитель женщин, но маг не слишком сильный, на этом человеке наследственность отдыхала. Также владеет темной магией, но не особенно силен.

— Алекто и Амикус Керроу. — Два человека на портрете разительно отличались друг от друга. Хмурый мужчина довольно грузный, с короткой черной бородой и усами и улыбающаяся эффектная брюнетка с серыми глазами. — Оба маги средней силы, больше в компании Упивающихся действовали как связные и дипломаты, в боевых действиях достойного упоминания участия не принимали.

— Кстати, Сириус, откуда такие подробные сведения? — Жан-Клод с интересом взглянул на лидера английских магов.

— Аластор раздобыл протоколы допросов этих... существ в Аврорате, — Блек поморщился. — Там был список их преступлений, выданный под действием сыворотки правды, и их роль в организации Лорда. Они получили полноценный суд, в отличие от меня.

— Далее, Антонин Долохов. — Оскаленное в улыбке лицо с ярко-синими глазами, растрепанные волосы и небрежная одежда, щетина на давно небритых щеках. Мощные мускулистые руки с многочисленными шрамами. — Маг высокого уровня, вряд ли сильно уступает моей сестре. Составитель заклятий.

По залу прошел легкий шум.

— Да, Антонин умеет и любит на досуге разрабатывать новые заклинания, за что особо ценим Лордом. Резкий, импульсивный человек, такой же безжалостный убийца, но не лишенный своеобразного представления о чести, детей никогда не убивал и не мучил. Выходец из какой-то славянской страны, точнее установить не удалось.

— Далее, Руквуд...

Я смотрел на показываемые Сириусом портреты, которые Аластор иногда сопровождал скрипучими комментариями о своих личных встречах с тем или иным сторонником Лорда, добавляя детали к рассказываемому крёстным. И внутри становилось пусто и холодно — сейчас я понял, что мы вступаем в самую настоящую, жестокую войну без права на ошибку или отступление. Я начал понемногу понимать это, увидев газету, где на колдोगрафиях был изображен горящий Хогсמיד с черными метками в задымленном небе, но сейчас, слушая холодный голос Сириуса, понял это по-настоящему.

— И еще один интересный человек, — изменившийся тон крёстного оторвал меня от раздумий. — Северус Снейп. — Колдография высокого черноволосого мужчины с длинным крючковатым носом и черными глазами легла на стол поверх остальных портретов. — Гениальный зельевар, мастер алхимии, мастер черной магии, один из сильнейших боевиков в лагере Лорда.

Легилимент, очень искусный. Мастер окклюменции. Это единственный человек, в оценке которого мы разошлись с Дамблдором. Директор утверждает, что Снейп в Первую войну перешел на его сторону и шпионит за Темным лордом по сей день, но я, честно говоря, думаю, что вера старика во «второй шанс оступившимся и искреннее раскаивание мальчика» на этот раз не оправдалась. Доказать точно, кому служит Снейп в действительности, можно только как следует допросив его, поскольку после Первой войны он не проходил стандартной процедуры дознания в Аврорате, — слово Дамблдора защитило его шпиона от всех возможных преследований. Лично я рассматриваю его как потенциального противника.

— Хорошо, мы тебя поняли, Сириус. — Марк Гринграсс привстал со своего места. — Что ты предлагаешь делать дальше?

— Для начала — усилить защиту на особняках наших сторонников. — Блек покрутил в воздухе рукой. — В частности, твоего особняка, Марк. В прошлый раз мы сломали её впятером. Для этого здесь присутствует уважаемый Мартин Джонс.

Иссохший, морщинистый старичок, опирающийся на длинный посох с резным оголовьем, привстал со своего места.

— Господин Джонс, хотя и не планирует участвовать в наших боевых действиях, — Сириус с уважением поклонился старику, — но желает помочь нам, так сказать, в вопросах теоретических, он лучший из разрабатывающих защитные системы волшебников в нашей стране.

— Нетрудно быть лучшим, находясь в стране, где в науке подвизаются, по большей части, бездари и тупицы, — скрипучий голос Мартина прервал рассказ Блека. — Я постараюсь помочь вам, господа, улучшить защиту ваших особняков, это всё, на что я гожусь в этом возрасте.

— Но в прошлом, — неожиданно для всех предельно вежливо заявил Грюм, — вы были, если мне не изменяет память, заместителем главы Аврората?

— Да, — старик усмехнулся. — А потом после ранения ушел в Отдел тайн, где провел еще почти пятьдесят лет. Ну а дальше, в мирное время, дражайший Фадж урезал финансирование ученых, так что мой отдел попросту распустили, невзирая на все наши разработки, которые пошли под сукно или вовсе были уничтожены... Впрочем, некоторые вещи мы... прихватили с собой при уходе. А на сэкономленные деньги создали совершенно бессмысленную службу контроля магии несовершеннолетних, не раз крупно облажавшуюся с тем же мистером Поттером, которого я вижу среди присутствующих. Спутать магию ребенка и домового эльфа... идиоты.

Мартин уселся на место, глубоко задумавшись о чем-то своём.

Спустя пару часов большая часть собравшихся людей разошлась по своим делам, Жан-Клод и Киаран, не став дожидаться меня, вернулись международным портключом во Францию, и мы с Сириусом и Ремусом остались втроём. Нимфадора и Андромеда ушли к себе, причем девушка успела по дороге мазнуть губами по щеке чуть смутившегося Люпина.

Сириус, пройдясь по гостиной, щелчком призвал к себе бокалы и какую-то запыленную глиняную бутылку. Выпив из поднесенного крестным бокала, я уселся в кресло,

приготовившись слушать — Сириус явно заготовил что-то интересное.

Ремус молча устроился в кресле, как и всегда, подготовившись молчать и слушать, пока не произойдет что-то действительно важное.

— Я просмотрел бумаги Джеймса, — Блек в свою очередь отпил старинного вина. — По большей части там нет ничего интересного, старая деловая переписка, счета, письма к друзьям.

— А дневник отца?

— Там, в общем, не содержалось ничего, чего я бы не знал. У Джеймса и Лили не было секретов от лучших друзей. Единственное, что там было интересно, это упоминание о хранящемся в отделе Тайн пророчестве, о чем мы знали и без него. Да еще его мысли о расследовании смерти отца, Чарльза Поттера, бывшего в свое время политическим оппонентом Дамблдора и выступавшего против запрета темной магии и магии крови.

— Расследовании? — Я недоуменно взглянул на крестного. — Я, откровенно говоря, знаю о дедушке лишь то, что он умер вскоре после того, как отец закончил Хогвартс.

— Так и есть... — Сириус помедлил, собираясь с мыслями. — Фокус в том, что Чарльз Поттер умер, заразившись редкой, очень редкой формой магической оспы, которая встречается только на востоке. Откуда эта зараза взялась в холодной туманной Англии, да еще в руках у видного политического деятеля, отроду не занимавшегося никакими исследованиями и не водившегося с дурными компаниями... Твой отец не поверил в естественность его смерти и до последнего дня своей жизни искал причину его гибели.

— То есть мой дед был убит?

— Джеймс был уверен в этом. Но не мог найти ни одной стоящей зацепки. Он крупно поругался с Дамблдором, когда директор случайно узнал о планах твоего отца, Джеймс собирался вызывать дух собственного отца, нарушив тем самым несколько десятков постановлений тогдашнего министерства магии. Подготовка к ритуалу занимала два месяца, но Джеймс не успел — спустя пару недель наступил Хеллоуин, и в их дом пришел Вольдеморт.

— М-да, — случившееся довольно резко ломало всю картину жизни моего отца, считавшегося в Гриффиндоре представителем старинной светлой семьи. — Но ведь Поттеры светлая семья?

— Светлая, светлая, хотя и не всегда была таковой, — Блек усмехнулся. — Но чтобы отомстить за смерть отца, Джеймс был готов взяться даже за некромантию, и надо сказать, у него постепенно получалось. Если бы он не погиб, думаю, сумел бы воплотить задуманное в жизнь.

— Но к вопросу о жизни и смерти твоего деда мы еще вернемся, — Сириус посмотрел на огонь сквозь оставшееся в бокале вино.

— Пророчество. — Ремус оторвался от пляски огненных языков в камине. Из его глаз словно бы одновременно посмотрели на меня сразу двое — несдавшийся до сих пор человек и яростный зверь. — Дамблдор отказался выдать полный текст на последнем собрании Ордена, где мы присутствовали, мотивируя тем, что так будет надежнее.

— Значит, нам нужно получить это пророчество... — Протянул я. — Но оно в отделе Тайн.

— В этом нам может помочь господин Джонс, — Сириус улыбнулся. — У Отдела Тайн

наверняка найдутся какие-то свои выходы на поверхность...

— Главное, чтобы в разгар ваших поисков в гости не пожаловал Вольдемор, которому тоже не помешает полная версия пророчества, — Ремус был настроен довольно пессимистично.

— Главное, чтобы в разгар этих поисков в Отдел тайн не появился дражайший директор, который, в отличие от Вольдеморта имеет право свободного прохода в подземелья.

— Получается, мы должны чем-то отвлечь директора, чем-то настолько важным, чтобы он занялся этой проблемой. — Я встал из кресла и начал ходить по комнате.

— Думаю, у нас найдется, чем занять Дамблдора, — Сириус, выйдя ненадолго из комнаты, вскоре вернулся с небольшой тетрадью в тканевом переплете. — Если сказать Альбусу, что я нашел дневник моего брата, последней записью в котором значится уход за найденным им крестражем Лорда...

— А он поверит? — Скептически отозвался Люпин. — Мы оба вышли из Ордена Феникса, и теперь директор не слишком-то склонен нам доверять.

— Думаю, он прекрасно понимает, что в таком деле помощь сильнейшего мага современности не помешает, в прошлый раз мы с ним составили неплохую команду. — Сириус самодовольно ухмыльнулся. — Действуя сообща, светлый и темный маги нашего уровня смогут пройти защиту Лорда без перенапряжения и достаточно быстро.

— А потом? — Я с беспокойством посмотрел на крестного. — Ведь амулет уже уничтожен.

— Ну так я не обязан об этом знать, — Сириус усмехнулся. — Если последняя запись дневника гласит, что Регулус отправился за крестражем, и при этом мой брат погиб, значит, он мог и не добиться успеха. Дамблдор вряд ли предположит, что один волшебник в состоянии пробиться через навороченную там Вольдемором защитную магию.

— Так что, — крестный поднялся со своего места, залпом допив оставшееся вино. — Как только наш главный ученый сообщит способ не привлекая внимания пробиться в Отдел Тайн, я сообщу директору о найденном крестраже. А вы с Киараном отправитесь за пророчеством, Аластор со своими людьми будет вас прикрывать, но ему придется идти сверху через все подземные уровни, они, всё же, должны быть всё время на виду.

— А теперь... готов ли ты, мой крестник, погрузиться в мрачные тайны магии рода Блеков? — Сириус поманил меня к выходу. — Тренировочный зал ждет на ближайшую пару часов, так что твоей подруге придется немного подождать.

Спустившись за довольным Блеком в один из подвалов, где они обычно проводили свои тренировки, я погрузился в совершенно иной мир. Магия семьи Блеков во многом отличалась от привычной мне стихийной и светлой магии, даже те заклинания темной магии, что мы успели изучить с Киараном, тоже не слишком походили на увиденное мной сегодня. Отличался даже сам язык, на котором читались заклятья, какая-то архаичная, сложная для произнесения с непривычки речь.

— Некоторое время один из первых Блеков, Кастор, обучался искусству темной магии у Анхеля де Труа, о котором говорят, что когда-то Смерть лично почтила его своим вниманием. Кигнус Блек, мой дед, в минуты хорошего настроения однажды рассказал, что именно Анхель де Труа убил Некроманта, одного из величайших Темных лордов прошлого. Так что эта магия, действительно, имеет мало общего с традиционной техникой плетения чар.

Первое время Сириус просто показывал, что мы должны будем изучить: костеломы, превращение крови в кислоту, гниение плоти, режущая сеть, — мрачные, наполненные болью и смертью заклинания втекали в мое сознание словно отравленное вино, заставляя судорожно пытаться осмыслить, какой извращенный ум в состоянии создать подобные средства уничтожения.

Особенно впечатлило меня одно из заклинаний, показанных Сириусом, — черное облачко, превращавшее человека в оголенный скелет за несколько секунд.

Но первая же попытка самостоятельно создать самое простое из показанных заклятий обернулась провалом. Умение совместить слово, жест палочки и одновременно с этим представить в голове довольно сложную систему рун, — это оказалось для меня непосильным.

— М-да, — Сириус покачал головой, глядя на мои попытки создать заклинание Гниения Плоти.
— Чертовы пробелы образования Хогвартса.

— О чем ты, крестный, — выдохнул я, смахивая выступивший на лбу пот.

— Для любого по-настоящему сильного заклинания как раз нужно совмещать все три принципа: слово, жест, образ. По идее, этому должны учить в Хогвартсе, но... реально этому учатся только аристократы, причем у родителей, а также немногочисленные маглорожденные. По книгам такие вещи довольно сложно не то чтобы выучить, но даже понять, необходимо работать в паре с учителем.

— И Дамблдор тоже?

— Естественно. Как бы он оживлял свои доспехи в таких количествах или ежегодно укреплял и восстанавливал защиту того же Хогвартса. Да, в общем, многое из заклятий директора требует «тройного подхода». И моя сестра владеет этим искусством в совершенстве. Поэтому я предупреждал всех, что мало кто из нас может с ней сравниться.

— Даже ты?

— Я не берусь предсказать, что произойдет на нашей дуэли, — откровенно ответил Сириус. — Она только вышла из Азкабана, значит, пока еще не успела оправиться. Это даст мне преимущество. Но мне тяжело будет убить собственную сестру, а ее верность принадлежит одному только Лорду. Это уже её преимущество.

— Гарри, — он резко утратил свою веселость. — Если ты увидишь, что мы с ней сцепились в поединке, не вмешивайся. В ближайшее время ты ей — не соперник.

Спустя некоторое время, так и не добившись от меня хоть какого-то прогресса, Сириус перешел к объяснению теории. Последующие полчаса стали для меня буквально кошмаром — я проклял тот день, когда в угоду собственной лени отказался от курса Древних рун в Хогвартсе. Не окажись я настолько ленивым, сейчас было бы гораздо легче понять объяснения крестного, что означает та или иная руническая конструкция, которую нужно было представлять в голове.

Сириус последовательно начертил передо мной схему заклятия Гниение плоти — сначала группу рун, отвечающих за действие, воды, смерти, земли, разрушения, боли и другие, параллельно объясняя значение каждой из них. А за ними последовала группа подпитывающих, нацеливающих, всего больше двух десятков рун в схеме.

— Не расстраивайся, — Сириус усмехнулся. — Рано или поздно ты разберешься с этими вещами и сможешь творить по-настоящему сильные и сложные заклинания. Время у тебя еще есть...

— Сириус, объясни мне все же, в чем разница между тем, что я изучал с Кираном, и тем, что сейчас даешь мне ты? Чем, допустим, твоё Гниение плоти или Облако тени эффективнее, чем то же самое Огненное копье.

Сириус понял, что мне действительно важно понять разницу, и постарался ответить как можно точнее.

— Наверное, единственного ответа не существует, Гарри. — Крестный старательно подбирал слова. — Заклятья стихийной магии, которыми ты пользуешься, мощны но достаточно просты. Самое сложное из имеющихся у тебя в арсенале, это, как ни странно, Патронус, — заклинание призывает фактически имеющую собственный разум сущность.

— А темная магия?

— Не совсем так. — Блек покачал головой. — Любое сложное заклинание имеет несколько уровней наложения. Для примера возьмем ту же излюбленную Дамблдором анимацию доспехов. Вам кажется, что он просто заставляет двигаться тот или иной рыцарский доспех, но на самом деле там все гораздо сложнее. Он буквально вселяет призванных его волей и силой духов с иных планов в металл, добавляет им сил и ставит задачу. Именно для этого нужны три уровня работы волшебника — невозможно за разумное время оттарабанить длинную чисто вербальную формулу, или выписать вместо рун некое невероятно запутанное движение палочкой.

Блек прошелся по залу, потирая лоб.

— А когда ты присоединяешь к слову-ключу, жесту трансформации систему рун — все становится несколько проще... Ну, не совсем проще, но при определенной тренировке сложное действие укладывается в ограниченное несколькими словами заклинание. Просто со стороны незаметно, что в уме волшебник строит сложные системы рун, которые обеспечивают необходимую точность заклинанию.

— Но ведь тот же доспех можно двигать силой воли.

— Можно, — Сириус усмехнулся. — Но много ли ты надвигаешь, если в это же время вынужден колдовать и уворачиваться от ударов? А Дамблдор анимирует десятки таких доспехов за раз. Но.. ты можешь попробовать.

Крестный небрежным взмахом палочки притянул к себе пять немаленьких камней, которые в изобилии были разбросаны по залу.

— Начнем мы, правда, не с анимации, это дело будущего, а с банального телекинеза. *VingardiumLeviosa!* — Повинуясь его воле, один из камней завис в воздухе. — Это работа заклинания.

Камень упал, а крестный, не говоря ни слова, просто вытянул руку без палочки, и лежащий на земле булыжник взмыл вверх.

— Сейчас я не использовал заклятий, работал без палочки и даже мысленно не произносил никаких формул. — Крестный не отрывал взгляд от камня. — Прямой мысленный контроль,

если хочешь.

— Я могу поднять так и управлять еще двумя-тремя, мы можем даже устроить шуточный поединок, атакуя друг друга с помощью камней. — Крестный щелкнул пальцами, поднимая в воздух еще два камня, закружившихся вокруг него словно подхваченные смерчем. — Но это требует постоянного волевого контроля. Я должен все время удерживать их в воздухе, направлять их движение. А если я использую заклинание Левитации, то мне не надо будет сосредотачиваться настолько тщательно, а просто задавать направление движения палочкой, жестом или мыслью.

— Мммм... Звучит относительно понятно. — Я наморщил лоб.

— Если мне позволено будет употребить магловское слово «экстраполировать», — Блек захохотал. — То экстраполирую эту ситуацию с мысленным контролем и заклятьем левитации на рунические схемы в голове колдующего — мы и получим то, что я пытаюсь объяснить. То есть — минимальное количество усилий и времени для достаточно сложных или очень сложных действий.

Крестный отшвырнул от себя камни, упавшие где-то в окутанной сумраком части комнаты.

— На сегодня урок окончен... По идее, надо бы тебе еще Рунами заняться. Но будет ли у тебя время на это... Видимо, придется сначала тебе разучивать заклятья, не особо понимая механизм их работы и конструирования... Этому вообще кроме как в отделе тайн, у части аристократов и у разрушителей проклятий не учат. Потренируешься сегодня на своей девушке, — Сириус насмешливо мне подмигнул. — Погладь ее по спине потоком силы без использования палочки или заклинаний.

— Сириус, ты невозможен. — Мы вдвоем засмеялись.

Филиус Флитвик резко взмахнул палочкой, заставляя зажечься расставленные по периметру комнаты ритуальные светильники. Маленький волшебник, проведенный на должности преподавателя чар в Хогвартсе почти столетие, знал и умел многое, неизвестное даже директору Дамблдору, невзирая на его возраст и опыт.

И сейчас мужчина, в крови которого была немалая часть гоблинской магии, наконец решился приступить к одному из сложнейших ритуалов своего народа. Палочка старого волшебника отправилась в чехол, а зеленоватые сморщенные кисти рук затанцевали перед лицом, сплетаясь в причудливых фигурах-мудрах. Руны, расположенные по стенам, полу и потолку, нанесенные, в строгом соответствии с обычаем, мелом и киноварью, начали светиться, повинуясь протяжному пению полугоблина.

Флитвик звал дух Хогвартса. Сознание волшебника, затуманенное дымом стоявшей рядом курильницы с сложной смесью благовоний и наркотических веществ, буквально упало в видения, попадая в мир, который не видели в обычном состоянии даже сильнейшие маги, но где свободно себя ощущали гоблинские шаманы.

Маленький полугоблин бестрепетно рассматривал многоцветье красок изнанки мира, пытаясь прикоснуться к тому непостижимому разумом клубку чар, который звался Хогвартсом.

Песня длилась и длилась, уводя волшебника все глубже на этот скрытый от посторонних глаз пласт реальности, и, наконец, он завис в центре переливающегося всеми цветами радуги облака, представлявшего собой проекцию Хогвартса.

Маг осторожно потянулся мыслью к одной из нитей, посылая импульс доброжелательности, а не получив ответа, хладнокровно полоснул острым ножом по запястью, разбрасывая вокруг себя тускло светящуюся кровь. Облако всколыхнулось, и волшебник понял, что его ничтожная для Хогwartса персона замечена и оценена.

— Я хочу знать, почему Дамблдор признан Хогwartсом недостойным. — Обрывки слов, оговорок Дамблдора, событий с начала года приводили именно к такому выводу.

Множество видений хлынуло в разум волшебника, показывая ему картины недавнего прошлого.

«— Ну что ж, — Дамблдор из окна наблюдал за свечением, которым защитные чары Хогwartса окружали вернувшегося из Албании Квиринуса Квирелла. — Значит, Том Реддл решил вернуться в большой мир... Это будет интересно... Мальчик должен закалиться в борьбе с ослабевшим Темным лордом и почувствовать вкус крови.

Дамблдор отвернулся от окна, не препятствуя зараженному духом Вольдеморта человеку войти на территорию школы, игнорируя недовольство защитных чар».

— Чертов сумасшедший, — пробормотал Флитвик. — Он же видел все с самого начала.

«— Крестраж Лорда? — Пораженно выдохнул Дамблдор, изучив эманации магии, исходящие от невзрачной тетрадки на столе Джинни Уизли, что-то усердно писавшей во время завтрака в Большом зале. Старик задумался, что-то поспешно прикидывая. Предвкушающая улыбка расплзлась по его лицу, когда он явно что-то придумал».

«— Мисс Грейнджер, вы можете попытаться спасти Сириуса Блека с помощью Маховика времени, который я вам дал в начале года...

...Директор, усмехаясь, стоит возле окна, наблюдая, как у озера мелькают вспышки заклинаний, которыми юный Гарри Поттер отгоняет слетавшихся со всех сторон дементоров. Магия замка вокруг директора наполнена гневом и ненавистью старинного строения, вынужденного терпеть присутствие дементоров на полной детей территории.»

Флитвик вывалился из видений, внезапно оказавшись в привычном мире, где уже догорали светильники, а из курильницы больше не вырывался ароматный дым. Дрожащими от напряжения руками маг поднял палочку, призывая к себе ритуальную повязку своего народа, многие годы украшавшую стену в его кабинете. Зеленые пальцы ловко сплели длинные волосы полугоблина в иную прическу, которую соплеменники делали, собираясь мстить или выслеживать опасного зверя.

— Смотри, Флитвик сменил прическу. — Захихикала Лаванда, указывая на вышедшего к обеду преподавателя Заклинаний. — Теперь у него одна короткая коса.

— И правда, — Парвати присмотрелась к Флитвику. — Интересно... Он же ходил, не меняясь, столько лет.

Невысокий мужчина, в дополнение к косе, повязавший волосы кожаным шнурком с позеленевшими от времени бронзовыми фигурками, безмятежно поглощал свой омлет. Однако внутри он был полон давно позабытого чувства, охватывавшего его при выходе на дуэльную площадку. Предвкушения битвы. Ему оставалось дожидаться момента, когда Альбус Дамблдор окончательно лишится поддержки Хогwartса, без которой старый интриган станет уязвимым для магии Флитвика. И момент этот, судя по происходящему, был не за горами.

Снейп насмешливо и презрительно посмотрел на неожиданно сменившего имидж преподавателя Чар, но Флитвик проигнорировал и его. Несдержанный, высокомерный, запутавшийся в детских обидах зельевар не воспринимался старым магом как равный, несмотря на немалые способности в боевой магии и темных искусствах.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848572>